

На правах рукописи

АНДРЕЕВА Яна Евгеньевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЛАКУНЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
И СПОСОБЫ ИХ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. Ш. ЯХИНОЙ
НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)**

**Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Тюмень
2022**

Работа выполнена на кафедре английского языка Института социально-гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Лабунец Наталья Вадимовна**,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
и общего языкознания ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Михайлова Ольга Алексеевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка,
общего языкознания и речевой коммуникации
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»

Каплунова Мария Яковлевна,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник Научно-исследовательского
центра по национально-языковым отношениям
ФГБУН «Институт языкознания Российской
академии наук»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А. С. Пушкина»**

Защита состоится «21» июня 2022 года в 09:00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Библиотечно-музейном комплексе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ: diss.utmn.ru.

Автореферат разослан «20» апреля 2022 года.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент*

Д. В. Шапочкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящается изучению лингвокультурных лагун в художественных текстах Г. Ш. Яхиной и их переводах на китайский язык.

В современной лингвистике, как в отечественной, так и в зарубежной, возрос интерес к лингвокультурологическим исследованиям, в том числе в аспекте теории и практики переводоведения. Наиболее ярко вопросы взаимодействия языка и культуры отражаются в переводе художественных текстов, когда чужая культура «прочитывается» сквозь призму культуры принимающей. В активно разрабатываемой в последнее время области русско-китайской межкультурной коммуникации учеными исследуется междисциплинарный подход к вопросам теории перевода, в частности, принципам сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода в их лингвокультурных проекциях. Проблемы интерпретации перевода художественной литературы с русского языка на китайский остаются в числе приоритетных и для российских, и для китайских лингвистов.

Актуальность выполненной работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в русско-китайской межкультурной коммуникации значительно усилился интерес к лингвокультурологии и теории перевода. Отсюда возникает необходимость продолжения исследований, которые посвящены изучению лингвокультурных параметров, влияющих на переводческую деятельность.

Во-вторых, значимость феномена лингвокультурной лагуны определяет многоаспектность подходов к интерпретации ее сути, неоднозначность механизмов передачи лагун в условиях художественного перевода с русского языка на китайский.

В-третьих, обращение к переводным вариантам произведений Г. Ш. Яхиной, содержащих широкий диапазон этнолингвистической, историко-культурной информации, представляется перспективным для исследования русско-китайского художественного перевода, изучения специфики русской и китайской лингвокультур.

Целью исследования является определение специфики лингвокультурных лагун и способов их элиминирования в текстах переводов романов Г. Ш. Яхиной на китайский язык.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **задач**:

- 1) изучить принципы исследования лингвокультурной лагуны в художественном переводе с русского языка на китайский;
- 2) описать причины возникновения лингвокультурных лагун в русско-китайском переводе художественного текста;
- 3) провести сопоставительный анализ оригинальных текстов романов Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза», «Дети мои» и их переводов, выявить и классифицировать лингвокультурные лагуны;

4) определить способы элиминирования лингвокультурных лакун в русско-китайском переводе художественного текста на материале произведений Г. Ш. Яхиной;

5) рассмотреть особенности индивидуальных переводческих решений и проанализировать общие закономерности элиминирования лингвокультурных лакун в двух китайский переводах произведений Г. Ш. Яхиной.

Объектом исследования являются лингвокультурные лакуны, возникающие в процессе перевода художественных текстов Г. Ш. Яхиной на китайский язык. **Предметом** исследования выступают способы элиминирования лингвокультурных лакун в китайских переводах анализируемых произведений.

Материалом исследования послужили тексты романов Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» (Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза / предисл. Л. Улицкой / ред. Елены Шубиной. — М.: АСТ, 2015. — 508 с.), «Дети мои» (Яхина Г. Ш. Дети мои : роман / Гузель Яхина; предисл. Елены Костюкович. — М.: АСТ : ред. Елены Шубиной, 2018. — 493 с.) и тексты их переводов на китайский язык, выполненные Чжан Цзе, Се Юньцай (祖列依哈睁开了眼睛 / (俄罗斯) 古泽尔·雅辛娜著; 张杰, 谢云才译. — 北京: 人民文学出版社, 2017. — 495 页. 21 世纪年度最佳外国小说) и Чэнь Фан (我的孩子们 / (俄罗斯) 古泽尔·雅辛娜著; 陈方译. — 北京: 北京十月文艺出版社, 2020. — 571 页). Общий объем проанализированного материала — 2067 страниц.

Релевантная для исследования выборка составила 300 текстовых фрагментов на русском языке в романе «Зулейха открывает глаза», 270 русскоязычных контекстов в романе «Дети мои» и их эквиваленты в китайских переводах.

Единица исследования — лингвокультурная лакуна, выявленная при сопоставлении оригинальных художественных текстов Г. Ш. Яхиной и их переводов на китайский язык. Общее количество проанализированных лакун — 670 единиц (в романе «Зулейха открывает глаза» — 355, в произведении «Дети мои» — 315).

Теоретическим обоснованием исследования послужили работы российских и зарубежных ученых в русле лингвокультурологического подхода к изучению художественного текста (В. В. Воробьев, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, В. А. Маслова, О. А. Михайлова, Лю Чаоцзе, У Гохуа); в контексте изучения художественного перевода (И. М. Владова, Н. В. Габдреева, С. В. Евтеев, Д. И. Ермолович, И. Ю. Марковина, Ю. Л. Оболенская, О. Г. Сидорова, Ю. А. Сорокин); в области исследования трансформаций в русско-китайском переводе (Г. В. Быкова, М. Я. Каплунова, В. Ф. Щичко, Ван Мэняо, Лю Вэньфэй, Цао Чжундэ, Чжан Бин); в сфере анализа лакун в переводе (Н. Л. Глазачева, Т. Ю. Данильченко, В. Л. Муравьев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Л. Чулкина, Чжипин Хань, Юань Линьлинь).

Методы исследования. Для решения поставленных задач в диссертационной работе применяются методы сопоставительного, компонентного, контекстуального анализа, метод лингвокультурологического комментирования.

Научная новизна обусловлена тем, что впервые:

- 1) осуществляется сопоставительный анализ произведений Г. Ш. Яхиной и их переводных вариантов с целью изучения феномена лингвокультурной лакунарности в переводе русского художественного текста на китайский язык;
- 2) рассматриваются способы элиминирования лакун в китайских переводах, ранее не упоминавшихся в русском научном дискурсе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она содействует изучению проблемы интерпретации художественного текста в русско-китайском переводоведении с лингвокультурологических позиций. В работе предпринимается попытка решить такие важные для сопоставительного языкознания вопросы, как установление причин лакунарности, выявление типологических характеристик лакун, описание способов их элиминирования в художественном переводе с русского языка на китайский.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в практике улучшения механизмов перевода художественных текстов с русского языка на китайский, при разработке курсов по художественному переводу, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что национально-культурная специфичность художественных произведений Г. Ш. Яхиной является барьером в переводческой деятельности. Компенсация лингвокультурных лакун в процессе перевода на китайский язык приводит к сдвигу в трансляции национально-культурного и идиостилистического своеобразия художественных текстов автора. Китайские переводчики использовали во многом общие для двух переводов произведений Г. Ш. Яхиной средства элиминирования лингвокультурных лакун. Различия в адаптации лакун в двух китайских изданиях обусловлены спецификой информационного содержания и структурной композиции оригинальных текстов, творческой индивидуальностью переводчиков.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Сопоставительный анализ оригиналов художественных произведений Г. Ш. Яхиной и их переводов на китайский язык позволяет выявить лингвокультурные лакуны, причиной возникновения которых являются этнокультурный аспект романов писательницы, их стилистическая разнородность, многообразие культурно-маркированной лексики, лингвокультурологические расхождения между исходным языком и языком перевода. В условиях межкультурной коммуникации интерпретация анализируемых художественных текстов требует от китайских переводчиков обширных фоновых знаний.

2. Изучение лингвокультурных лакун позволяет проследить смещение акцентов в смысловом содержании художественного текста при переводе. Перевод произведений Г. Ш. Яхиной на китайский язык влечет за собой семантические трансформации, нивелирование идиостилистических особенностей и редуцирование этнокультурной специфики оригинальных текстов.

3. Китайские переводчики романов Г. Ш. Яхиной стремятся адаптировать художественный текст в интересах реципиента перевода, сделать его доступным для читателя. Многочисленные лингвокультурные лакуны в анализируемых текстах, представляющие собой реалии татарской, русской, немецкой культур, адаптируются в текстах переводов через процесс двойного транскодирования — применения приемов экспликации, генерализации, эквивалентной лексико-семантической замены. При этом лингвокультурное своеобразие литературных произведений не исчезает совсем, но несколько затемняется.

4. Сопоставительное исследование художественных произведений Г. Ш. Яхиной и их китайских переводов позволило выявить наиболее эффективные приемы элиминирования лингвокультурных лакун, которое происходит двумя способами — компенсацией (экспликация, генерализация, эквивалентная лексико-семантическая замена) и заполнением (перевод с комментарием). Переводческие решения разъясняют значения лакун, однако они не всегда являются точными. Особую сложность представляет элиминирование ассоциативных и идиостилистических лакун — в некоторых случаях они остаются не раскрытыми для реципиента перевода.

5. Китайские переводы рассматриваемых произведений различаются индивидуальностью переводческих решений, которая проявляется в выборе приемов элиминирования лингвокультурных лакун. Также китайские издания демонстрируют общие тенденции перевода, связанные с изменениями в трансляции лингвокультурной специфичности произведений, частотой употребления приемов экспликации, генерализации и эквивалентной лексико-семантической замены при элиминировании лакун, редукцией стилистических коннотаций слов и фразеологизмов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора, 5 из которых — в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ. Результаты исследования представлены в сборниках докладов, научных сообщений на всероссийских и международных научно-практических конференциях в Тюмени (2017, 2018, 2019), Москве (2019, 2020, 2021), Екатеринбурге (2019, 2020), Казани (2021), Ереване (2019).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 253 работы, и двух приложений. Общий объем диссертации составляет 174 страницы печатного текста без учета приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлено общее направление исследования, сформулированы цели и задачи, охарактеризованы объект, предмет, материал исследования, обоснованы актуальность и научная новизна, теоретическая и практи-

ческая значимость работы, определены гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, указаны основные методы изучения.

В первой главе «Лакуна как объект лингвокультурологического анализа и принципы ее исследования в российской и китайской лингвистике» рассмотрены понятия *лингвокультурология*, *лингвокультура*, *межкультурная коммуникация*, *художественный текст* и *художественный перевод*, *лингвокультурная лакуна*, *элиминирование лакун*; представлена информация о лингвокультурологических исследованиях художественного перевода в России и Китае; выявлены содержательные характеристики и причины возникновения лингвокультурных лакун в переводе художественного текста с русского языка на китайский; установлена классификация лингвокультурных лакун, используемая в контексте изучения русско-китайского перевода литературного произведения.

В разделе 1.1 «Лингвокультурология в российском и китайском языкознании» обращается внимание на то, что художественный перевод следует интерпретировать с лингвокультурологических позиций, поскольку при переводческом акте происходит преобразование произведения в иноязычный и инокультурный текст. В работах Ю. М. Лотмана, В. А. Масловой, И. Ю. Марковиной, Ю. А. Сорокина, Ю. Л. Оболенской, И. В. Долининой и других авторов оригинальное художественное произведение и его перевод рассматриваются в неразрывном единстве с изучением культурных кодов, несоответствия в которых обуславливают различия в сопоставляемых текстах и языках.

В процессе сравнения русской и китайской лингвокультур ученые проводят анализ национальных ценностей, объективированных в языке и закреплённых в языковых единицах (Лю Чжаоцзе, 2018; Волков, Гурулиева, 2019). Отмечено, что вместе с исследованием типологической специфики сопоставляемых языковых систем необходимо оценивать особенности на уровне культур России и Китая для создания целостной картины возможных барьеров в переводе.

В разделе 1.2 «Художественный текст в русско-китайской межкультурной коммуникации» перевод трактуется как трансфер инокультурного текста в новую лингвокультурную парадигму. В переводческой деятельности оригинальное литературное произведение подвергается воздействию другого лингвокультурного пространства, подстраивается под закономерности текстов принимающей лингвокультуры.

Раздел обобщает накопленные специалистами знания об истории и традициях перевода русской художественной литературы на китайский язык. Длительный период в традиционном китайском переводоведении господствовала идея «*信达雅*» (*достоверность, норма, стиль*), когда основным критерием хорошего перевода считалось максимальное сходство с оригиналом. По утверждению китайских ученых, в настоящее время исследователи теории перевода в аспекте русско-китайской языковой пары продолжают обращаться к во-

просам межъязыковых переводческих трансформаций, трансляции культуры в переводе, производить оценку различных переводческих ситуаций и решений (Чжао Миньшань, 1994; Лу Юнчан, 2007; Щичко, 2009; Ван Мэняо, 2014). Вместе с тем проблема переводческих искажений, связанная с интерпретацией лингвокультурных особенностей текста, становится все более актуальной.

Особую сложность в русско-китайском художественном переводе представляет соотнесенность переводного текста с понятиями эквивалентности и адекватности. Преодоление лингвокультурных барьеров считается одной из фундаментальных проблем в переводе. Как показали работы Ван Мэняо (2012, 2014), в Китае продолжают дискуссии по теоретическим и практическим вопросам переводоведческой науки. С одной стороны, доказывается необходимость создания теории переводоведения, опирающейся на традиционную концепцию «достоверности», с другой — обосновывается академический подход, в соответствии с которым китайское переводоведение должно ориентироваться на общие, универсальные, мировые тенденции развития науки о переводе.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что если изначально переводческая мысль сосредоточивалась на проблемах передачи общих социально-культурных факторов эпохи, идейных воззрений автора, стилевых доминант произведения, то в последние десятилетия, когда появились новые китайские переводы классической русской литературы, стало очевидным смещение исследовательских интересов в области сопоставительной лингвистики: конкретизировалось обсуждение вопросов переводческих трансформаций и связанных с этим переводческих решений. Значительное внимание стало уделяться явлениям лингвокультурной лакунарности в переводном тексте.

В разделе 1.3 «Проблема выявления и интерпретации лингвокультурных лакун» представлена история изучения лакун, анализируемая в трудах Ю. С. Степанова, В. Л. Муравьева, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, И. А. Стернина, Н. Л. Глазачевой, Т. Ю. Данильченко и других ученых.

Описывая процессы обработки информации, осуществляемые в переводческой деятельности, исследователи отмечают, что переводчик неизбежно сталкивается с лакунами различных видов. В настоящей работе лакуна рассматривается не только как пробел в системе языка, но и как несовпадение в образах культур. В переводоведении «лингвокультурная лакуна» трактуется достаточно широко: как форма лингвистического или национально-культурного расхождения, возникающая при сравнении понятий и явлений двух лингвокультурных парадигм и характеризующаяся присутствием фактов или реалий в одном языке и их отсутствием в другом.

В работе отмечается, что назревшая в русско-китайском переводоведении проблема интерпретации художественного текста активно использует идеи лингвокультурологии, а теория лакун приобретает культурологический статус

и безусловную значимость в совершенствовании приемов перевода. В последнее время наметился более широкий исследовательский подход к изучению перевода в национально-культурном и прагматическом контекстах, в рамках которых особую значимость приобретает обращение к лакунарным явлениям. Такой поход к интерпретации лакуны неразрывно связан с пониманием обусловленности языка спецификой мировоззрения и культуры.

В разделе 1.4 «Типология лингвокультурных лакун в русско-китайском переводе художественного текста» описываются варианты классификаций лакун. Обобщение теоретического материала в работах Л. К. Байрамовой, Г. В. Быковой, В. Л. Муравьева, Н. Л. Чулкиной, Ду Синь, Со Цян, Чан Сянюй, Чжипин Хань, Чжу Инли, Юань Линьлинь и других авторов позволяет типологизировать лакуны с учетом особенностей русского и китайского языков.

Типологическое изучение лакунарных явлений показало, что основными причинами, порождающими лингвокультурные лакуны в русско-китайском художественном переводе, являются следующие:

1. Уникальность явлений культуры, быта русского и китайского народов (*этнолингвистические лакуны*).

2. Прецедентная информация (имена собственные, фразеологизмы), вызывающая у представителей русской и китайской лингвокультур устойчивый ряд определенных ассоциаций (*ассоциативные лакуны*).

3. Историко-культурные причины, по которым определенное понятие, вербализованное в русском языке, не получило закрепление в виде односложного выражения в китайском языке. К этой же группе относятся лексемы, имеющие коннотативные значения, связанные с национально-специфической информацией (*лексические лакуны*).

4. Стилистическая маркированность лексем и выражений, языковая игра (*идиостилистические лакуны*).

В целом можно утверждать, что лакуны в условиях русско-китайского перевода художественной литературы проявляются во многих аспектах лингвокультуры, в связи с чем фоновые знания культуры оригинального текста становятся необходимыми в переводческой деятельности.

В разделе 1.5 «Способы элиминирования лингвокультурных лакун в художественном переводе с русского языка на китайский» описываются механизмы преодоления лингвокультурных барьеров при переводе.

Изучение различных теоретических работ о способах адаптации инокультурного текста (Глазачева, 2003; Марковина, Сорокин, 2010; Акашева, 2014; Агошкова, 2019) позволило выявить наиболее значимые приемы элиминирования лакун, актуальные в рамках исследования русско-китайского художественного перевода: заполнение (внутритекстовый или затекстовый комментарий) и компенсация (подбор эквивалента в переводящей лингвокультуре). Анализ

показал, что частотными приемами компенсации лагун в переводе с русского языка на китайский являются транскрибирование, генерализация, эквивалентная лексико-семантическая замена, экспликация. Было установлено, что характер и объем заполнения лагуны определяют лингвокультурологические расхождения между исходным и переводящим языком. Значимость лагунарной единицы в конкретном художественном произведении в равной мере влияет на способ ее элиминирования в тексте перевода.

Во **второй главе** «Лингвокультурные лагуны и способы их элиминирования в китайских переводах произведений Г. Ш. Яхиной» характеризуются особенности романов автора и специфика их переводов на китайский язык; дается классификация лингвокультурных лагун в китайских переводах анализируемых текстов; рассматриваются способы их элиминирования и переводческие решения; предлагаются данные сопоставительного исследования двух переводов — «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои».

В **разделе 2.1** «Романы Г. Ш. Яхиной и их переводы на китайский язык» представлена характеристика идиостиля писательницы, а также приводятся сведения о переводах, выполненных 张杰 Чжан Цзе, 谢云才 Се Юньцай (2017) и 陈方 Чэнь Фан (2020).

В произведениях Г. Ш. Яхиной отражается слияние этносов и культур, раскрывающееся в аспекте полиэтничности советских реалий, что придает многомерность повседневному миру романов, а переводам на китайский язык — дополнительную сложность в трансляции лингвокультуры. Сопоставительный анализ двух исследуемых произведений продемонстрировал следующие их особенности:

1. Романы воплощают в своем содержании три пласта информации. Первый — повествовательный, нацелен на рассказ о трагической судьбе татарской женщины Зулейхи Валиевой («Зулейха открывает глаза») и учителя немецкого языка Якоба Ивановича Баха («Дети мои»). Второй информационный пласт — этнографический, ориентирован на описание быта, традиций, этнокультуры татар и поволжских немцев. Третий — исторический, обращен к изображению политической ситуации в советском государстве, в центре которой — раскулачивание и ссылка крестьян, образование немецкой автономии и депортация поволжских немцев.

2. Жанровый синкретизм произведений проявляется в синтетическом лексиконе, где есть черты художественной и документальной литературы, магические элементы и реалистические детали.

3. Особенностью произведений являются аллюзии на различные источники: лагерную прозу, советскую литературу, немецкие сказки и мифологию. Аллюзивное поле лингвокультурных ассоциаций, создающее особую коммуникацию автора и читателя, представляет собой переводческий барьер.

4. Обращает на себя внимание стилистическая разноплановость речевых характеристик, речевого поведения персонажей.

5. Включенность текстов в панораму исторических событий начала XX века обуславливает наличие лексем, передающих особенности указанного периода, вызывает необходимость включения в перевод соответствующих разъяснений.

Совокупность вышеперечисленных составляющих концептуальной системы автора определяет не только набор элементов репрезентации национально-культурных смыслов в художественном тексте, но и прогнозирует межъязыковые барьеры и трансформации в процессе передачи произведений Г. Ш. Яхиной на китайский язык. Материал переводов романов «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои» в сопоставлении с оригинальными произведениями позволяет репрезентативно представить различные переводческие стратегии, проследить тенденции в переводе с русского языка на китайский.

В разделе 2.2 «Типы лингвокультурных лагун в китайских переводах произведений Г. Ш. Яхиной» проводится сопоставительный анализ оригинальных текстов и их китайский переводов. На исследуемом материале выделяются *этнолингвистические, ассоциативные, лексические и идиостилистические лагуны*. Количество типов лагунарных единиц представлено на рисунке 1.

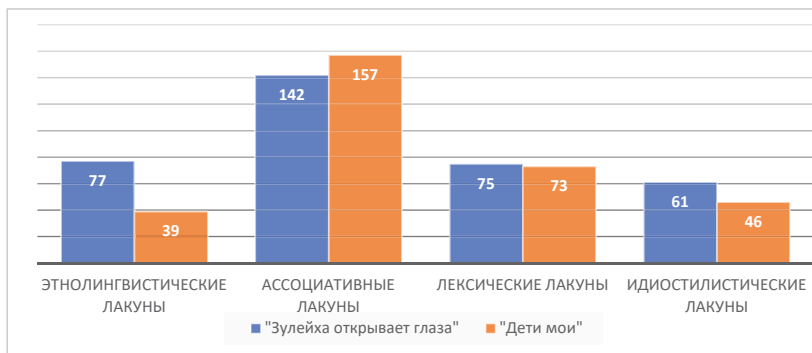

Рисунок 1 — Количественное соотношение лингвокультурных лагун в переводах романов Г. Ш. Яхиной на китайский язык

Всего было рассмотрено 355 лагун в переводе романа «Зулейха открывает глаза», в переводе произведения «Дети мои» — 315. В общем было выявлено 670 лагун, из которых: этнолингвистические лагуны составляют 116 единиц (17%), ассоциативные лагуны — 299 единиц (45%), лексические лагуны — 148 единиц (22%), идиостилистические лагуны — 107 единиц (16%).

В разделе 2.2.1 «Этнолингвистические лагуны» описываются лексические единицы, выражающие лагунарные предметы, явления народного быта, на-

родной культуры. Используемый в диссертации подход к изучению этнолингвистических лакун включает анализ этимологии слова, его лингвоэтнического статуса, функциональной специфики, фоновой информации. В диссертационном исследовании описание лакун проводится следующим образом: сначала приводится контекстное употребление лакуны в оригинале, затем эквивалентный фрагмент из текста китайского перевода, после этого (через //) в сопоставительных целях используется обратный, дословный перевод на русский язык с опорой на лексикографические источники.

В романе «Зулейха открывает глаза» этнолингвистическими лакунами являются тюркские этнографизмы, представляющие собой иноязычную (по отношению к русскому языку) группу слов, прокомментированных Г. Ш. Яхиной в приложении «Словарь татарских слов и выражений». Ср. лакуна *фэрэштэ* «ангел» / 天使 (ангел): «Мы с Муртазой в доме останемся, а за тобой прилетят три огненных фэрэштэ и унесут прямоком в ад» [Яхина, 2015, с. 36] / «我和穆尔塔扎将会待在家里，而三个天使将飞来找你，直接把你带进地狱» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 29] // *Муртаза и я останемся дома, а к тебе прилетят три ангела и унесут тебя прямо в ад*. Считается, что в мусульманской традиции для обозначения «ангела» используется каноническая арабская номинация «малаика» (ар. malā'ika) [ИЭС]. Татарское *фэрэштэ* соотносится с языками народов Ирана и Средней Азии, с согдийским, фарси/персидским *fārištā, fārišti (Bryšty)* «ангел» [ДС].

В тексте произведения используется лексема *фэрэштэ* в «языческом окружении» при описании быта татарской дореволюционной деревни. Для читателя, носителя русского, татарского языков понятно, что слово *фэрэштэ* совмещает и образы народных верований, и мусульманские традиции, хотя Г. Ш. Яхина в своем словарном приложении к роману для *фэрэштэ* дает только одно значение — «ангел», которое китайскими переводчиками, судя по контексту, возможно, было осмыслено иначе, в традициях христианской, православной культуры.

К этнолингвистическим лакунам в романе «Дети мои» были отнесены германизмы, являющиеся иноязычной (по отношению к русскому языку) группой слов, значение которых устанавливается исходя из контекста и фоновых знаний читателя. Ср. лакуна *рейхсдойче* в значении «немцы, постоянно проживавшие в Германской империи в 1871–1945 годах» [СИС] / 同胞们 (соотечественники): «За более чем сто лет русские немцы, сами того не заметив, превратились в отличный от рейхсдойчей народ» [Яхина, 2018, с. 190] / «一百多年间，德裔俄国人已经不知不觉变成了与同胞们不同的人» [Чэнь Фан, 2020, с. 210] // *За более чем сто лет русские немцы, сами того не подозревая, стали непохожими на своих соотечественников*.

Примеры переводов таких лакун, как *кульмэк* «платье, рубаха» / 长袍 (халат), *кыз-куу* «догони девушку — конная игра» / 骑马追姑娘游戏 (игра вер-

хом на лошади в погоне за девушкой), кирха «лютеранский храм» [СИС] / 教堂 (храм, церковь) свидетельствуют о редукции национально-культурной специфики произведений в связи с компенсацией этнолингвистических лакун лексическими средствами китайского языка.

В диссертационной работе доказывается, что этнолингвистическая лакунарность проявляется не только через экстралингвистический компонент слова и его национально-культурную маркированность. Обосновывается положение о том, что лакунарным является сопряженность татарско-русского, немецко-русского лингвокультурного контактирования, которое «прочитывается» в тексте оригиналов, но не в их переводах.

В разделе 2.2.2 «Ассоциативные лакуны» анализируются слова или словосочетания, которые способны вызывать у читателей определенные ассоциации. В произведениях Г. Ш. Яхиной ассоциативные реакции связаны с фоновой информацией, содержащейся в антропонимах и фразеологизмах.

Антропонимы. При передаче иноязычных антропонимов на китайский язык традиционно используется прием транскрибирования, поскольку перевод требует прежде всего точного воспроизведения средствами переводящего языка звучания исходного имени. Однако в процессе передачи имен собственных китайские переводчики сталкиваются с некоторыми факторами, влияющими на эквивалентность и адекватность перевода.

В романе «Зулейха открывает глаза» употребляются многочисленные формы одного и того же имени, прозвищные номинации, которые в переводе были элиминированы не всегда точно. Комментарии переводчиков к именам собственным, где проявляются словообразовательные особенности русского антропонимикона, в некоторых случаях не учитывают их отрицательную коннотацию. Ср. Глашка: «Постарела, подурнела; лицо рябое, щеки слегка обвисли, как сдулись; руки — морщинистые, с ломаными ногтями. Не Аглая — Глашка» [Яхина, 2015, с. 480]. Передача на китайский язык антропонима Глашка была выполнена путем транскрибирования 格拉什卡 (*гэ-ла-шэнь-ка*) с переводческим комментарием: «格拉什卡是啊格拉娅的小名昵称» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 478] // *Гэ-ла-шэнь-ка — это уменьшительная форма имени а-гэ-ла-я.* При переводе антропонима с суффиксом субъективной оценки *-к* произошло нивелирование отрицательной коннотации.

Особую группу составляют прозвищные номинации, значение которых осталось без объяснения в китайском переводе: Мансурка-Ренея / 曼苏尔卡-列佩 (мань-су-эр-ка-ле-пэй), Зина (от мужского имени Зиновий) / 济纳 (цзи-на), Упыриха / 乌佩里哈 (у-пэй-ли-ха).

Исследование языкового материала показало, что для перевода текста, содержащего антропоним в различных его формах и вариациях, недостаточно передачи только его фонографической оболочки. В случае перевода прозвищ

наиболее целесообразным является прием калькирования, а также транскрибирования совместно с переводческим комментированием.

Фразеологизмы. Проведенное сопоставительное исследование позволило выявить наиболее частотные приемы передачи фразеологизмов на китайский язык. Решение этой проблемы в двух переводах достигалось с помощью трех основных способов — дословный перевод, функциональный аналог, описательный перевод. Их частотность представлена на рисунке 2.

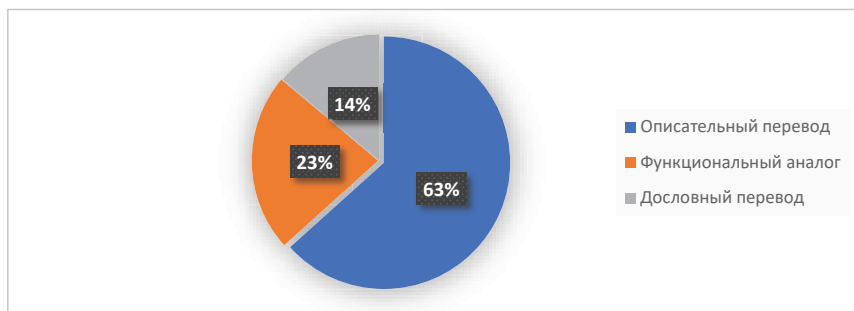

Рисунок 2 — Процентное соотношение способов перевода фразеологических единиц в романах Г. Ш. Яхиной на китайский язык

При переводе фразеологизмов китайские переводчики обращаются к вышперечисленным приемам с различной частотностью (данные приведены в процентах от общего количества проанализированного материала):

— «Зулейха открывает глаза»: описательный перевод (59%), поиск функционального аналога (26%), дословный перевод (15%);

— «Дети мои»: описательный перевод (68%), поиск функционального аналога (19%), дословный перевод (13%).

Анализ показал, что китайская версия текста «Дети мои» обнаруживает меньше стилистических трансформаций при передаче устойчивых выражений, чем китайский перевод романа «Зулейха открывает глаза». Это объясняется тем, что Чэнь Фан реже обращается к приему подбора функционального аналога, поскольку китайские идиомы и русские фразеологизмы различаются своим происхождением. Данный способ перевода применяется переводчиком только в тех случаях, когда исходное и переводное выражения близки по значению и стилистике.

Поиск функционального фразеологического аналога в русско-китайском переводе может привести к изменению стилистического оттенка высказывания. В исследовании рассматривается разговорное устойчивое выражение «не до того», которое представлено в контексте размышлений героя, Ивана Игнатова, о романтических отношениях с женщинами: «*Всё как-то не до того*» [Яхина, 2015, с. 94] / «还顾不上这种风花雪月，花前月下» [Чжан Цзе, Се Юнь-

цай, 2017, с. 87]. Переводчики компенсировали этот фразеологизм двумя китайскими идиомами — «风花雪月» (*ветер, цветы, снег и луна*) в значении «романтических объектов, часто используемых в китайской литературе» [БКРС], «花前月下» (*среди цветов и под луной*) в аналогичном значении. Переводческая трансформация изменяет характеристику персонажа: Иван Игнатов — коммунист, командир отряда продразверстки, поэтому в оригинале произведения его речи не свойственна поэтичность, высокая эмоциональная окрашенность, проявляющаяся в переводе.

Таким образом, при переводе методом подбора функционального аналога стилистический оттенок фразеологизмов меняется. Это связано с тем, что источниками происхождения китайских идиом являются философские трактаты, исторические хроники, художественная литература, притчи, легенды и мифы, крылатые слова и афоризмы, тогда как русские фразеологизмы больше тяготеют к просторечному, разговорно-сниженному стилю.

В разделе 2.2.3 «Лексические лакуны» описываются структурно-семантические и коннотативные лакунарные единицы. К первой группе были отнесены понятия, не имеющие словесного обозначения в китайском языке. Слово *похмелье* в китайской версии романа «Зулейха открывает глаза» было переведено описательным словосочетанием «醉醺醺地摇晃身体» (*раскачиваться от опьянения*). В Большом китайско-русском словаре лакуне *похмелье* соответствует словосочетание «醉后» (*после пьянства*) [БКРС], в словаре лакун Г. В. Быковой — «醉后不舒服感» (*некомфортное ощущение после пьянства*) [Быкова, 2011]. Отсутствие однословного выражения для обозначения описываемого состояния в китайском языке объясняется, по-видимому, тем, что в силу определенных исторических, культурных или социальных причин данное понятие оказалось не вербализованным для китайского народа. Это вызвало вариативность его перевода в различных источниках.

Коннотативные лакуны возникают при несовпадении переносных значений слов двух контактирующих лингвокультур. Следует учитывать, что не у всех народов признаки, заложенные в основу наименования, одинаковы: одним и тем же явлениям могут приписываться разные качества. Ср. лакуна *тёмный / 愁眉苦脸的样子 (хмурый вид)*: «Тёмный ты, Игнатов» [Яхина, 2015, с. 326] / «瞧你这副愁眉苦脸的样子, 伊格纳托夫» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 319] // *Посмотри на свой хмурый вид, Игнатов*. В русском языке *тёмными* называют людей, места, деятельность, которые вызывают подозрение [ТСРЯ-Д]. Лексема при переводе на китайский язык была лишена своего переносного значения: произошли изменения в интерпретации эмоционально-оценочной коннотации слова, в результате которых выражение приобрело другой смысл.

Как показало исследование, элиминирование лексических лакун в обоих китайских переводах заключается в использовании разнообразных при-

емов компенсации, тесно связано как с индивидуальностью переводчика, так и с русско-китайскими лингвокультурными различиями.

В разделе 2.2.4 «Идиостилистические лакуны» анализируются лакунарные единицы, представленные тюремным аргом, просторечной, диалектной, разговорно-сниженной лексикой, графонами, лексемами с суффиксами субъективной оценки.

В стилистическом отношении тексты романов разнородны. Данная характеристика произведений является важным средством передачи особенностей речевых портретов персонажей, благодаря которой становится возможным распознать героя в тех случаях, когда автор явно не называет его. Китайские переводы нивелируют стилистическую окраску лексем и выражений.

Сопоставительный анализ китайских изданий продемонстрировал, что роман «Зулейха открывает глаза» представляет большую сложность для переводчиков в плане передачи стилистической окраски слов, особенно тюремного жаргона. В произведении показаны разноплановые герои — раскулаченные крестьяне, большевики, интеллигенция, представители преступного мира. Разнородный социальный состав персонажей, их лексикон, речевое поведение придают произведению особый колорит, что затрудняет перевод.

В некоторых случаях интерпретация уголовного жаргона привела к смысловым неточностям в тексте перевода. Ср. лакуна *зёма* / 冬天 (*зима*): «*Две ходки имею, зёма. На Сахалине чалился, в Соловках мочалился*» [Яхина, 2015, с. 166] / «*一个冬天跑了两趟。一次是到萨哈林岛，一次是到索洛韦茨基群岛*» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 159] // *Одной зимой я убежал два раза. Один раз на Сахалин, другой — на Соловецкие острова*. Лексема *зёма* имеет стилистические пометы «жаргонное, фамильярное», употребляется в значении «земляк» [ТСУЖ]. В переводе наблюдается неточная замена лексемой 冬天 (*зима*). Кроме того, теряется стилистическая окраска глаголов *чалиться* «находиться под арестом, отбывать наказание» [ТСУЖ], *мочалиться* «изнашивать, ветшать» [СРА]. При передаче на китайский язык используется глагол 跑 (*убегать*), в котором заложено значение, противоположное глаголу *чалиться*.

Примеры, приведенные в диссертационном исследовании, демонстрируют неполную переводческую эквивалентность с точки зрения стилистики текста. По всей видимости, знание уголовного жаргона более характерно для русскоязычного читателя, поскольку в России тюремный опыт был чаще эксплицирован в произведениях художественной литературы, песнях и кинематографе (Грачев, 2009). Отметим, что переводчики старались сделать стилистически разнородный текст более доступным для китайского читателя.

Перевод романа «Зулейха открывает глаза» осложняет факт наличия в тексте графонов — различных орфографических трансформаций слов, которые являются важной характеристикой речевых портретов персонажей (*про-*

хвессор, кофа, калхус, струение). Их основная функция в тексте — характерологическая, поскольку с помощью графонов выделяются особенности, определяющие персонажа как представителя определенной социальной среды. Ср. лакуна *калхус* / 太阳神 (*божество солнца*): «Кто ослушается — в калхус запишут» [Яхина, 2015, с. 45] / «谁要是不服从 — 就列入送往太阳神祭品的名单» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 38] // *Тот, кто не подчинится, будет включен в список жертвоприношений божееству солнца*.

Слово *калхус* в своем графическом оформлении представляет собой графон, возникший в результате русско-татарской фонетической интерференции. В тексте китайского перевода произошла контекстуальная замена лексемы, в результате чего исходное содержание новообразования было искажено: советизм преобразовывается в свою противоположность — теоним, что изменяет текстовые смыслы произведения. При таком переводе теряется логическая связь окказионализма *калхус* и лексемы *колхоз*.

Раздел 2.3 «Способы элиминирования лингвокультурных лакун в переводах произведений Г. Ш. Яхиной на китайский язык» посвящен изучению приемов заполнения и компенсации лакунарных единиц.

В разделе **2.3.1** «Заполнение лакун» было проанализировано 47 комментариев в китайском переводе романа «Зулейха открывает глаза» и 33 комментария в переводе романа «Дети мои». Анализ разных объектов комментирования (антропонимов, топонимов, исторических фактов и событий, языковой игры, авторских новообразований) показал, что в китайских переводах произведений Г. Ш. Яхиной представлены следующие виды комментариев: *языковые, исторические, культурологические, текстовые*. На рисунке 3 приводится их количественное соотношение в исследуемых текстах.

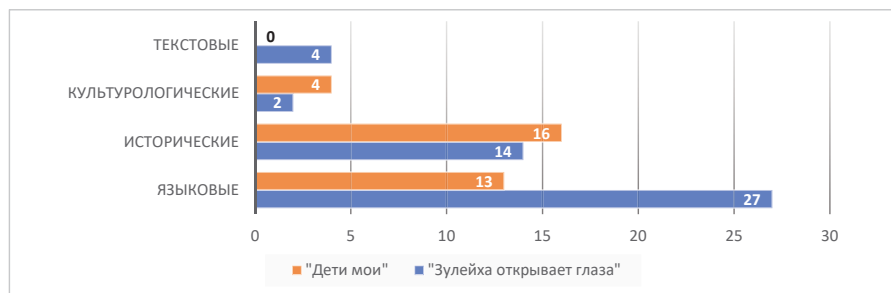

Рисунок 3 — Соотношение типов комментариев в переводах романов Г. Ш. Яхиной на китайский язык

Количественные показатели комментариев позволяют установить, что переводчики стремятся объяснить для читателя исторический контекст про-

изведений, следуют за автором оригинальных текстов в передаче иноязычной речи персонажей на французском, немецком и латинском языках. Также часто объектами комментирования становятся варианты русских антропонимов: это помогает реципиенту китайского перевода распознать имя персонажа в тексте и определить его соотнесенность с другими антропонимическими формами (*Аглая–Глашка, Василий–Вася, Михаил–Мишка*).

Однако комментированию других лингвокультурных лакун переводчики уделяют меньше внимания. Стоящая за некоторыми лакунами лингвокультурная информация требует объяснения. Ср. лакуна *Семь рук / 七只手 (семь рук)* и ассоциация с числом 7: «— *И как же вас теперь звать-величать?* — *Взгляд Кузнеца внимательный, цепкий. — Семь рук, — не сразу ответил Игнатов. — Заковыристо. Вам не поп часом имя снарядил?* — *Чего-о-о?! — А то! Предрассудками религиозными ваше имя пахнет, вот чего. Серафимами шестикрылыми и прочими явлениями*» [Яхина, 2015, с. 342]. В указанном фрагменте диалога из романа «Зулейха открывает глаза» герой Иван Игнатов сообщает Зиновию Кузнецу, что для сибирского спецпоселения для раскулаченных было придумано название — *Семь рук*, позже исправленное на *Семрук*.

У Зиновия Кузнеца возникла ассоциация с числом 7, связанная с религиозным контекстом. Это число имеет для русской лингвокультуры особое значение, что обусловлено влиянием христианства на ценностные ориентации людей. В частности, христиане в России почитают семь добродетелей и избегают семи грехов. В русских фразеологизмах часто можно встретить числовое обозначение «семь» или «седьмой»: *на седьмом небе, семь бед один ответ, до седьмого пота* [БСРП].

В китайской культуре число 7 не связано с религиозными, библейскими концептами. Кроме того, в китайской лингвокультуре фразеологизмы с числом 7 (*семь*) обычно имеют отрицательный оттенок, означают беспорядок: *七上八下 (семь вверх и восемь вниз), 七长八短 (семь длинных и восемь коротких), 七嘴八舌 (семь ртов и восемь языков, в значении «много людей и все они говорят по-разному»), 七拼八凑 (кое-как собрать вместе), 七手八脚 (семь рук и восемь стоп, в значении «в суматохе, в спешке»), 七零八落 (беспорядочный, разрозненный), 乱七八糟 (хаос, беспорядок)* [СКФПАЯ; БКРС].

Для переводчиков и читателей китайского издания романа ассоциативная лакуна *Семь рук* осталась незамеченной, причина реакции коммуниста Зиновия Кузнеца оказалась не раскрытой. Отсутствие переводческих комментариев к некоторым лингвокультурным лакунам, описанным в диссертационном исследовании, в определенной степени влияет на восприятие художественного произведения в его лингвокультурном измерении.

В разделе 2.3.2 «Компенсация лакун» изучаются приемы элиминирования лингвокультурных лакун путем подбора аналога в принимающей лингвокуль-

туре. Частотность применения каждого способа компенсации определенного типа лагун представлена в таблице 1 (в единицах от общего количества проанализированных примеров).

Таблица 1 — Количество употребления способов компенсации лагун в китайских переводах произведений Г. Ш. Яхиной

	ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЛАГУНЫ	АНТРОПОНИМЫ	ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ	ИДИОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЛАГУНЫ	ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЛАГУНЫ					
Транскрибирование			28	49						
Экспликация	40	19				48	38	31	37	
Генерализация	26	7						19	17	
Эквивалентная лексико-семантическая замена	9	12				4	8	16	14	
Антонимический перевод								3	2	
Пропуск	1			1		3		4	1	
Контекстуальная замена						2			1	
Перевод с комментированием	1	1	8	2		4		2	1	
Перевод фразеологизмов										
Описательный перевод					55	59				
Функциональный аналог					24	17				
Дословный перевод					14	11				

Транскрибирование применяется при переводе имен собственных. Прием заключается в воспроизведении звуковой формы иноязычного слова средства-

ми переводящего языка. Например: *Юлбаиш* / 尤尔巴什 (*ю-эр-ба-иэнь*), *Юзуф* / 优素福 (*ю-су-фу*), *Сандугач* / 桑杜加奇 (*сан-ду-цзя-ци*). При этом близость звучания слова в исходном языке и в языке перевода условна из-за существенных различий в фонетических системах русского и китайского языков.

В следующем примере прогнозируется барьер в понимании фрагмента текста, связанный с пропуском переводческого комментария к транскрибированной на китайский язык говорящей фамилии *Обида* / 奥比达 (*ао-би-да*): «*Студент-химик со смешной фамилией Обида и следами вечной ипохондрии на лице*» [Яхина, 2015, с. 119] / «*名字滑稽可笑, 化学专业的大学生奥比达, 脸上永远一副抑郁的神情*» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 112] // *Имя смешное, у ао-би-да, студента химического факультета, всегда угнетенное выражение лица*. Подчеркнем, что прием транскрибирования при переводе прозвищ и говорящих имен должен сопровождаться примечанием переводчика, чтобы читатель мог уловить суть и происхождение подобных номинаций.

Экспликация является наиболее частотным способом перевода лингвокультурных лакун. Его суть заключается в замене лексемы в оригинале свободным словосочетанием в языке перевода, которое интерпретирует значение слова. Ср. элиминирование лакун *тёзка* / 完全同名同姓 (*полностью одинаковые имя и фамилия*); *абыстай* / 阿訇的妻子 (*жена имама*); *допель-кюммель* / 茴香甜酒 (*анисовый ликер*).

Генерализация является вторым по частотности применения способом компенсации лингвокультурных лакун в анализируемых текстах. Этот прием заключается в подмене слова в оригинале лексической единицей с более широким значением в переводе. Ср. лакуны *кота* «короткие домашние валенки» / 毡靴 (*валенки*), *кызылык* «конская колбаса» / 香肠 (*колбаса*), *изба* «деревянный крестьянский дом в деревне» / 房子 (*дом*); *плошка* «низкая широкая посуда в форме большой чашки, тазика» / 盘子 (*тарелка*).

Эквивалентная лексико-семантическая замена представляет собой подстановку слова в переводе, которое называет понятие, тождественное элементу исходной культуры. При этом компенсированная единица не совпадает с лексемой в оригинальном тексте в плане реализации этнолингвистической коннотации слова (татарского или немецкого), которая очевидна для русского читателя, но не китайского. Ср. лакуны *улым* «сын» / 儿子 *эр-цзы* (*сын*), *шульмейстер* «учитель» / 老师 *лао-ши* (*учитель*), *фрöляйн* «обращение к девушке в Германии» / 小姐 *сяо-цзе* (*обращение к девушке в Китае*).

Подобный способ трансформации характерен для национально обусловленной гастрономической лексики, представленной в произведениях. Ср. элиминирование лакуны *вареники* / 饺子 (*цзяоцзы*): «...а уши, большие и белые, воинственно торчащие в стороны, поразительно напоминали вареники, грудой вздымавшиеся в глубокой плошке» [Яхина, 2018, с. 36] / «...两只又大又白的

耳朵斗志昂扬地一朝外支棱着，特别像盘子里摆着的两只大饺子» [Чэнь Фан, 2020, с. 28]. Замена названия славянского блюда «вареники» китайской лексемой 饺子 (*цзяоцзы*), обозначающей «китайские отварные пельмени с мясной и овощной начинкой» [БКРС], не осознается реципиентом перевода и не отвлекает его от линии повествования.

В качестве отдельной модели элиминирования лакун выделяется *антонимический перевод*. Он заключается в замене лексической единицы исходного языка на единицу языка перевода с противоположным значением. Данная модель имеет сравнительно небольшую частотность реализации в исследуемых переводах. Ср.: «*Просытайся, женщина, приехали*» [Яхина, 2015, с. 17] / «*别睡啦，傻娘们，到地方了*» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 10] // *Не спать, глупые женщины, приехали*.

Пропуски в практическом языковом материале представлены в единичных случаях. Как правило, к ним относятся религиозные обращения и титулы. Ср. лакуна Алла сакласын «Боже упаси»: «*Алла сакласын, Муртаза, неужели опять?*» [Яхина, 2015, с. 43] / «*等一下，穆尔塔扎，难道又来了?*» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 36] // *Подожди, Муртаза, неужели снова пришли?*

Кроме того, пропуски касаются тех фрагментов переводных текстов, в которых лакунарность определяется лингвокультурной спецификой вербализации национального юмора, языковой игры, как, например: «*Во времена со смешным названием "НЭП"*» [Яхина, 2015, с. 50] / «*在"新经济政策"时期*» [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017, с. 42] // *В период "новой экономической политики"*.

Среди разнообразных приемов элиминирования следует обратить внимание на нерегулярные, исключительные способы перевода лексической единицы оригинала, которые эффективны только в определенном контексте, — *контекстуальные замены*. Ср. лакуна *струение* / 造构 (*цзао-гоу*). В оригинале: «*Могу набросать вам по памяти фонтан слез — два месяца жил там, ловил струение воды по мрамору, — ответил тот. — Струение — некорректное слово, Илья Петрович. Его не существует*» [Яхина, 2015, с. 457]. В переводе к слову 造构 (*цзао-гоу*) дано краткое пояснение в сноске: «*伊孔尼科夫将"构造"一词记错*» // *Иконников ошибочно вспомнил слово «构造» (гоу-цзао), что означает «строение, структура». Далее переводчики поясняют: «翻译时也将错就错，译成"造构"»* // *В переводе допущена намеренная ошибка — «造构» (цзао-гоу)*. Обращает на себя внимание то, что переводчики Чжан Цзе, Се Юньцай указывают на окказиональный вариант слова *струение* и элиминируют лакуну путем использования графона, характерного для китайского языка, — перестановкой двух иероглифов в составе одного слова.

В разделе 2.3.3 «Лингвокультурная адаптация лакун» рассматриваются особенности процесса элиминирования этнолингвистических лакун в китайских переводах романов «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои». Оригиналы

произведений представляют собой художественные тексты, обладающие этнокультурной маркированностью. Автор постоянно подчеркивает принадлежность героев к другой культуре, в связи с чем особую значимость в текстах приобретают языковые вкрапления из татарского и немецкого языков.

В данном разделе описывается процесс двойного транскодирования этнолингвистических лакун (татарский → русский → китайский; немецкий → русский → китайский) при переводе произведений Г. Ш. Яхиной. На этапе первого транскодирования «татарский → русский» в романе «Зулейха открывает глаза» трактовка реалий выносится в отдельный лексикографический раздел. В романе «Дети мои» предполагается определение значений слов-реалий немецкой культуры исходя из контекста и фоновых знаний русскоязычного читателя.

В рамках второго этапа транскодирования переводчики использовали приемы компенсации (эквивалентную лексико-семантическую замену, генерализацию, экспликацию) и заменяли лакунарные фрагменты лингвокультуры оригинального текста тождественными, создающими аналогичный эффект воздействия на реципиента перевода. Ср. элиминирование лакун *басу капка иясе* «дух околицы» / 村神 (*дух деревни*); *шванк* «короткий комический рассказ в стихах или в прозе как жанр немецкой литературы эпохи Средневековья и Возрождения» [НСРЯ] / 歌词 (*песня*).

Как показал анализ практического материала, при передаче этнокультурных реалий, связанных с особенностями быта татар и поволжских немцев, переводчики прибегают к общепотребительным словам нейтральной коннотации.

В заключении подведены итоги исследования.

1. Переводная литература является важнейшим источником изучения различных лингвистических и культурных явлений, дает материал для описания лакунарных единиц. Феномен лингвокультурной лакунарности, актуальный в рамках исследования китайских переводов художественных текстов Г. Ш. Яхиной, реализуется как в отдельной семе лексического значения, так и в фоновой информации, которая сопровождает определенное явление в сознании носителей лингвокультуры.

2. Основными причинами, порождающими лингвокультурные лакуны в русско-китайском переводе, являются: уникальность явлений культуры и быта; различия в религиозно-философских взглядах двух народов; определенные ассоциации, обусловленные национально-культурным опытом народа; этномаркированные коннотативные значения слова; особенности функционирования стилистического пласта лексики в сопоставляемых языках.

3. Компенсация лакун приводит к изменениям национально-культурного и идиостилистического своеобразия художественных текстов Г. Ш. Яхиной.

Переводческая стратегия Чэнь Фан, Чжан Цзе и Се Юньцай заключается, с одной стороны, в сохранении культурной специфики исходных текстов через интерпретацию явлений другой культуры в комментариях. С другой стороны, переводчики стремятся сделать тексты максимально понятными для читателя, находя эквиваленты в китайской лингвокультуре.

4. Исследование способов элиминирования лакунарных единиц в произведениях Г. Ш. Яхиной привело к выводу о том, что китайские переводческие комментарии разъясняют значения лингвокультурных лакун, однако они не всегда являются точными. В некоторых случаях лакуны остались без внимания переводчиков. Также было установлено, что одними из ведущих способов адаптации лакун в китайских переводах анализируемых произведений являются эквивалентная лексико-семантическая замена, генерализация и экспликация. Частотное обращение к данным способам перевода объясняется тем, что экспликация дает возможность полностью воссоздать семантику слов, номинировать лингвокультурные реалии без смысловых потерь. Лакуны, компенсированные эквивалентной заменой и генерализацией, как правило, не осознаются китайским читателем и не отвлекают его от линии повествования.

5. Сопоставление оригинальных текстов Г. Ш. Яхиной и их переводов позволило получить данные о способах достижения эквивалентности, наиболее эффективных приемах перевода лингвокультурных лакун. При сравнении двух переводных текстов обнаруживаются особенности индивидуальных переводческих решений, мотивированные спецификой информационного содержания и структуры романов автора, а также глубиной понимания оригинального текста китайскими переводчиками. Результаты анализа подтверждают, что перевод романа «Зулейха открывает глаза» на китайский язык демонстрирует большее количество лакун, ситуаций возникновения лингвокультурных барьеров. Сопоставительное изучение оригинальных текстов и переводов произведений Г. Ш. Яхиной показало общие закономерности переводных текстов, которые не зависят от индивидуальных особенностей переводчиков. Эти особенности связаны с общими расхождениями в русской и китайской лингвокультурах и заключаются в редуцировании национально-культурной специфичности текстов при переводе, нивелировании их идиостилистических характеристик.

Проведенное исследование приводит к выводу о том, что переводчики романов Г. Ш. Яхиной Чжан Цзе, Се Юньцай, Чэнь Фан провели огромную работу по интерпретации русских текстов, насыщенных историческими, этнографическими, социокультурными реалиями, в которых манифестируется национально-культурная жизнь не только русского, но и татарского, немецкого народов в переплетении их исторических судеб. Для элиминирования лингвокультурных лакун китайские переводчики использовали во многом общие средства — различные переводческие трансформации в области межъязыко-

вых взаимодействий. При этом существующие сложности соотносятся с общими, не только китайско-русскими, проблемами межкультурных соответствий: проблемы перевода художественного текста возникают в связи с труднопреодолимыми межъязыковыми барьерами, проявляющимися в силу собственно лингвистических, национально-культурных различий.

Представляется возможным дальнейшее исследование лагун, лингвокультурных факторов, влияющих на процесс художественного перевода с русского языка на китайский, в том числе на материале произведений других современных авторов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Андреева Я. Е. Элиминирование этнографических лагун при переводе романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» на китайский язык / Я. Е. Андреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Том 14. — № 12. — С. 3981–3985.

2. Андреева Я. Е. Лингвистическая репрезентация категории повседневности в романе Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и в его переводе на китайский язык / Я. Е. Андреева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2021. — Том 7. — № 2 (26). — С. 75–93.

3. Андреева Я. Е. Межъязыковые трансформации при переводе с русского языка на китайский романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» / Я. Е. Андреева, Н. В. Лабунец // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2020. — Том 6. — № 4 (24). — С. 6–23.

4. Андреева Я. Е. Преодоление лингвокультурных барьеров в сфере гендерной фразеологии: переводческий эксперимент в китайской аудитории / Я. Е. Андреева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2019. — № 1. — С. 198–208.

5. Андреева Я. Е. Гендерный русско-китайский фразеологический портрет / Н. В. Лабунец, Я. Е. Андреева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2018. — Том 4. — № 3. — С. 103–118.

Публикации в других изданиях:

6. Андреева Я. Е. Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики: монография // Е. О. Аквазба, Я. Е. Андреева, Н. А. Галактионова, Н. В. Лабунец и др. / отв. редактор: Н. А. Никулина. — Тюмень: ТИУ, 2021. — 291 с.

7. Андреева Я. Е. Культурно-маркированная лексика в романе Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» и его переводе на китайский язык // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве : сборник тезисов Международной научной

конференции, посвященной 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В. М. Шаклеина. — Москва: РУДН, 2020. — С. 307–308.

8. Андреева Я. Е. Феминно маркированные лексические единицы в романе Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» и его переводе на китайский язык // Stephanos. Рецензируемый мультиязычный научный журнал. Проект филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — М: МГУ. — 2019. — № 6(38) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stephanos.ru>.

9. Андреева Я. Е. Аксиологический потенциал имени собственного в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и его переводе на китайский язык // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / Отв. ред. Н. А. Купина. — Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. — С. 285–286.

10. Андреева Я. Е. Особенности передачи гендерных номинаций лиц с русского языка на китайский (на материале романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» и его перевода) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛЮМОНОСОВ–2019» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [Электронный ресурс]. — М: МАКС Пресс, 2019. — Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/index.htm

11. Андреева Я. Е. Фразеологическая репрезентация гендерных категорий в русском языке (на фоне китайского) // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. — М.: Издательство Московского университета, 2019. — С. 270–271.

Подписано в печать 14.04.2022. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60×84/16. Заказ .

Издательство Тюменского государственного университета
625006, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81
Тел./факс: (3452) 59-74-81, 59-75-93
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru